

попавшемуся на глаза:

– Злодей! Если бы я был так же жив, как мертв, то, ей-богу, я убил бы тебя на месте!

И снова принялся изображать покойника. Он поднялся только тогда, когда кто-то из весельчаков сказал:

– Ах! Бедный Берто умер.

– Вы ошибаетесь, – возразил он ему. – Здесь для вас есть только мастер Берто, который, к сожалению, еще жив.

Вот как мастер Берто воскрес из мертвых оттого, что его забыли назвать *мастером*.

Есть еще рассказ про какого-то мастера Журдена; этот считал себя несколько умнее того, хотя и о его уме нельзя было сказать многого. Какой-то носильщик, идя по городу со своей ношей, довольно нескромно, то есть довольно грубо, толкнул его, а затем сказал:

– Берегись.

Лучше поздно, чем никогда.

– Вот тебе на! – ответил ему мастер Журден. – Что же ты делаешь, гревский ангел?²⁴² Ей-богу, если бы я не был философом, я размозжил бы тебе голову, дурачина ты этакий!

Оба были одного поля ягоды. Только один был дурак, а другой – филодурак.

Новелла LXIX

О том, как пуатинец показывает проезжему дорогу

Много существует способов упражнять терпение! Для этой цели иные дамы держат, например, болтливого, сварливого или совершенно глухого слугу. Вы велите ему принести шпагу, а он несет вам туфли, вы требуете пояс, он несет колпак. Когда вы совсем замерзаете от холода, он набивает печь сырыми дровами, которые разгорятся только тогда, когда вы израсходуете на них всю солому из своего матраса. Для этой же цели очень полезно ездить на лошади, у которой расковались или сбились от езды ноги или которая имеет обыкновение спотыкаться на каждом шагу. Да и вообще вы можете для этого использовать все несчастья, какие только могут с вами случиться в жизни. Но те несчастья, о которых я здесь говорю, пожалуй, слишком велики. Их можно пожелать только врагам. Есть другие несчастья, которые вследствие их меньшей продолжительности не столь мучительны, и после того как они уже миновали, иногда вспоминаешь о них даже с удовольствием и охотно о них рассказываешь. Особенно большую пользу приносят они молодым людям тем, что немного приучают их сдерживать гнев.

К числу таких несчастий можно отнести, например, встречу с пуатинцами, когда вам придется проезжать через их страну. Представьте себе, что вы очень спешите, или выдастся холодная, ненастная погода, или вы чем-нибудь недовольны и к довершению несчастья не знаете дороги. Вы видите вдалеке шагающего за плугом пуатинца и обращаетесь к нему:

– Эй, ау! Любезный, как отсюда проехать в Партене?

Волотыка хоть и слышит вас, но не спешит вам отвечать. Он беседует со своими волами:

– Гарea, Фрементин, Брише, Кастен,²⁴³ трогай за мной! Ишь ты, кривоногий!

Он занят своими волами, и вам надо кричать ему два-три раза что есть мочи. Наконец, когда он увидит, что вы намереваетесь подскочить прямо к нему, он засвищет своим волам, чтобы они остановились, и спросит вас:

– Что это вы говорите?

Но это гораздо лучше звучит на их наречии: «*Quiet o que vo disez?*» Представьте себе, что за удовольствие услышать от этого волопаса такой вопрос, после того как вы уже вспотели и охрипли от крика. Но все-таки вы вынуждены повторить свой вопрос:

– Где дорога в Партене? Говори!

– В Партене, сударь? – спросит он вас.

– Ну да, в Партене, чтоб тебя язвило!

– А откуда вы едете, сударь?

---

²⁴² *Гревский ангел* – возможно, висельник (по названию Гревской площади в Париже, где совершались казни).

²⁴³ *Гарea, Фрементин, Брише, Кастен* – клички волов по цвету их шерсти (соответственно пестрый, пшеничный, рыжий, каштановый).